

На правах рукописи

КЫЛАСОВ Алексей Валерьевич

РОЛЬ ЭТНОСПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Москва
2021

Работа выполнена в отделе культурологии федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Официальные оппоненты:

ПОПОВА Ольга Владимировна,
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт философии Российской академии наук», руководитель сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики

РЕТЮНСКИХ Лариса Тимофеевна,
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», профессор кафедры философии естественных факультетов, философского факультет

ЯРОВОЙ Андрей Викторович,
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», доцент кафедры общественных наук Азово-Черноморского инженерного института

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук»

Защита состоится 02 июля 2021 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 19 марта 2021 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2021/03/Kylasov_dis.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 02 апреля 2021 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью обновления целого ряда положений в *теории игр* и *теории спорта*, что обусловлено переоценкой культурного значения традиционных игр и состязаний, начавшейся после того, как их провозгласили неотъемлемой частью нематериального культурного наследия, согласно резолюции 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже (2005). В тексте документа государствам-членам ЮНЕСКО рекомендовано «определить надлежащие механизмы для обмена информацией о традиционных играх и состязаниях, а также об усилиях по их сохранению и защите». В рамках этих рекомендаций и под эгидой Национальной комиссии РФ по делам ЮНЕСКО автором были проведены исследования и разработана *теория этноспорта* (2010), положившая начало целенаправленной научно-практической деятельности, которая со временем обрела черты широкого международного движения. Первой организацией этого движения стала Федерация исконных забав и этноспорта России (2011), затем появилось еще несколько национальных организаций, объединившихся (2012) в общество «Мировой этноспорт». Решением 8-й сессии Генеральной Ассамблеи стран-участниц Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия Мировой этноспорт был аккредитован (2020) в качестве консультативной организации Межправительственного комитета ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия.

Интерес к развитию этноспорта в мире обусловлен процессами глобализации, создающей вызовы в отношении самоидентификации народов, их стремлению (в контексте нашего исследования) представить свои игровые традиции в спорте, ставшем одной из *мировых систем*, наряду с банковским делом, промышленными технологиями, индустрией развлечений, телекоммуникациями и транспортом. Рассмотрение спорта как «мировой системы» (по И. Валлерстайну) позволило выявить его этимологию в игровой культуре и найти рациональное объяснение тому, что сохранением и развитием традиционных игр и состязаний (ранее – культурных практик) сейчас занимаются спортивные организации.

Культурологическое изучение спорта с учетом феномена этноспорта и его институциональной среды позволило по-новому взглянуть на современную игровую культуру и выявить парадигмальные изменения, которые он оказал на все сферы социальной и культурной деятельности:

– **спорт в антропологическом измерении**, если его рассматривать как единое целое, включающее в себя все стороны и исторические фазы этнокультурного развития, которые наиболее полно проявляются в этноспорте, становится одним из важных факторов этнической, национальной и гражданской идентичности и самоидентификации, наполняя дихотомию «спортивный / неспортивный» новым содержанием;

– **спорт в социологическом и социокультурном измерении** оказывает существенное влияние на социальную структуру и культурную

жизнь общества, и это влияние лишь усиливается, когда спортивные дисциплины сосуществуют с этноспортом, появившимся на фоне пробуждающегося интереса к культурным традициям и цивилизационной специфике. В результате возникают новые типы профессиональной и человеческой солидарности и новые формы культуры. Так, наряду с атлетами профессиональных клубов появляются спортсмены-любители – участники традиционных игр, они образуют свои клубы, становящиеся формальными институтами этноспорта. Появляются организации этноспорта международного, национального и субнационального (регионального) уровня, отражающие и укрепляющие международную солидарную ответственность за сохранение этнокультурного и цивилизационного многообразия мира. Соответственно, расширяется и круг спортивных организаций и медиаструктур, дающих работу огромному количеству агентов, менеджеров, тренеров, юристов и других сотрудников;

– **спорт в аксиологическом измерении** не только формирует новый тип квазирелигиозной сплоченности *religio athletae* (по П. Кубертену), факторами (скрепами) и проявлениями которой стали «командный дух», «идеалы спорта» и, наконец, сама по себе «вера в спорт», но и при расширении его границ за счет интереса к традиционным играм возвращает уважение к глубинным религиозным чувствам и общественным идеалам. Воссоединение спорта с игровым наследием, в качестве которого и следует рассматривать этноспорт, на порядок повышает и ценность самого спорта как исторического наследия, а также изменяет отношение к этой ценности.

Сформировавшийся буквально во всех странах мира социальный приоритет спорта привел к тотальному изменению в системе ценностей, культурных установок и самого целеполагания, то есть, по терминологии М. Фуко, диспозитива – отношения к базовым правилам, в том числе и спортивным. Результатом и, по преимуществу, негативным результатом стала массовая деконструкция доспортивных состязательных практик, направленная на их преобразование в виды спорта англосаксонской модели. Однако созданные в результате этих гетерогенных преобразований *этнически стилизованные виды спорта* не получили широкого распространения по причине того, что они (заметим, вполне предсказуемо) не смогли вместить в себе всего многообразия традиционных игр и состязаний, вырванных из культурного контекста обрядов и потому лишенных событийного символизма ритуалов этнических групп. На этом фоне можно назвать парадоксальными заявления представителей таких федераций о том, что они стали платформой для сохранения игровых практик. Тем не менее, они получили государственное признание в большинстве стран мира (включая Российскую Федерацию) и даже проводят турниры под эгидой ЮНЕСКО.

Сложившаяся ситуация требует активного вмешательства со стороны научного сообщества, интеллектуальный потенциал которого может и должен быть использован для осмысления описанных процессов и направлен на разработку принципиально новых форм аутентичных репрезентаций,

отвечающих запросам современного общества в части сохранения культурного многообразия и развития ивент-индустрии культуры и спорта. Исходя из этих предпосылок, а также в условиях, когда спортизация традиционных игр и состязаний стала гештальтом, автором была проведена междисциплинарная и многоэтапная (с публикацией промежуточных результатов) исследовательская работа, выводы которой были изложены в *теории этноспорта* с эмпирическим обоснованием возможностей и допустимых пределов адаптации к современным условиям архаичных игровых практик с целью сохранения их аутентичного этнокультурного образа.

В ходе предпринятых нами на протяжении десяти лет (2010–2020) исследований была выявлена опытным путем оптимальная форма актуализации традиционных игр и состязаний, позволяющая сохранять автохтонный колорит и обеспечивать культурное доминирование носителей локальных традиций (критически относящихся к изменению этнического состава участников, что было выявлено в ходе исследований), а также использовать аутентичный инвентарь и сохранять изначальные правила. Мы назвали эту форму «этноспорт» и рассмотрели ее как культурный феномен. Результаты наших исследований публиковались в специализированных научных журналах с целью предоставить научному сообществу доказательства того, что традиционные игры и состязания являют собой «отсутствующую структуру» (по выражению У. Эко) современного спорта и обладают необходимым и достаточным потенциалом для субъективизации в качестве фольклорной формы (по Х. Айхбергу), имеющейся в других видах деятельности (искусство, мода, строительство, торговля, транспорт и другое).

Концептуально этноспорт предстает в нашем исследовании как результат проводившихся в разных странах мира научных экспериментов, использованных нами для описания функционального семиозиса игровой культуры этнических групп, каузально соотнесенных с практикой применения положений Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003).

В качестве *критериев подлинности* воспроизведения игровых традиций в соревнованиях этноспорта были взяты за основу укоренившиеся представления этнических групп о собственной игровой культуре как совокупности положений *этики* состязательности и *эстетики* двигательности. Такой подход позволил выявить закономерности восприятия и общемирового распространения этноспорта, чтобы затем критически осмыслить результаты его глобальной имплементации, позволившей разработать универсальную методiku оценки состояния и перспектив складывающегося мирового движения на основе системы показателей социальной эффективности в обеспечение устойчивого развития игровой культуры современного общества.

Степень научной разработанности проблематики. Выявление роли этноспорта в современной игровой культуре и определение его культурных функций в сохранении игровых традиций народов проводилось с

обращением к научным трудам по истории, культурологии, психологии, социологии, философии, филологии, фольклористике, экономике, этнологии, этологии и всему корпусу наук о спорте.

Образ игры субъективизируется уже в риторике античных мыслителей – Сократа, Платона, Аристотеля. Обретая онтологический смысл в философских трактатах, игра имплицитно становится универсальным инструментом философского анализа в использованных нами работах Г. Башляра, Н.А. Бердяева, Ж. Бодрийяра, Л. Витгнштейна, Г. Гадамера, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Р.Р. Ильясова, Э.В. де Кастру, С.А. Кравченко, К. Мейясу, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета, В.А. Разумного, Л.Т. Ретюнских, П. Рикера, Р. Рорти, Ж.-П. Сартра, Э. Финка, М. Фуко, П.А. Флоренского, В.Д. Шинкаренко и других.

Культурфилософские исследования игры предстают в работах А. Аппадурай, Р. Барта, З. Баумана, М.М. Бахтина, Ф. Боаса, П. Бурдые, Р. Генона, И.И. Горловой, Ж. Дюрана, Р. Инглхарта, Р. Кайуа, А.В. Коневой, В.А. Куренного, Ю.М. Лотмана, Г. Маркузе, А.П. Сегала, Д.Л. Спивака, А.Я. Флиера, Дж. Фрэзера, Дж. Хаксли, Р.З. Хестанова, Й. Хейзинги, Н.А. Хренова, У. Эко, М. Элиаде, Н. Элиаса и других.

Игровой аспект в психологии особо выделяют Ф. Арьес, Э. Берн, Л.С. Выготский, Ф. Гобл, Ф.Ж. Кардиас-Гомес, Я.А. Коменский, И.С. Кон, А. Маслоу, С. Миллер, И.П. Павлов, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Д.Б. Эльконин и другие.

Выход за пределы *антропогенного понимания игры* обеспечили исследования по этологии К. Лоренца, Н. Тинбергена, К. Фриша, Н. Заксера, Д. Агамбена («Человек и животное») и других.

Семантика игры представлена в филологических исследованиях: деривационный потенциал концепта «игра» – в работе С.В. Балакина; структура концепта «игра» и его исторические изменения на лексическом материале с использованием семасиологического и ономасиологического подходов – в работе А.Б. Бакмансуровой; этнолингвистический анализ игровой терминологии по лексико-семантическим группам – в работе С.К. Матрובה; этнокультурная специфика ассоциативных полей домена «игра» в языковой картине мира – в работе Л.П. Медведевой.

Рационализация практического применения *игровых ситуаций* привела к появлению экономической *теории игр*, основоположниками которой стали Дж. Нейман и О. Моргенштерн. Отдельные положения *теории метаигр* Н. Ховарда мы использовали в разработке праксиологического метода дефрагментации традиционных игр и состязаний для составления универсальной типологии, необходимой для нашего исследования.

В изучении механизмов социокультурного проектирования и процессов институционализации этноспорта были использованы труды по экономике С. Амина, А.А. Аузана, Р. Ауманна, Б. Вайсброда, И. Валлерстайна, Дж.Х. Гилмора, Е.А. Гуреевой, А.В. Захарова, Дж. М. Кейнса, Э. Макналти, В.Ю. Музычук, Д. Неймана, Д. Норта, Дж.Б. Пайна, С. Ульриха, Х.Д. Харрингтона и других.

Традиционные игры и состязания впервые стали объектами исследований на стыке XIX–XX вв. в работах по этнографии: А. ван Геннепа, С. Кулина, М. Мосса, К. Нимуендажу, Е.А. Покровского, А.В. Терещенко, Ж. Эбера и других. В выборе более поздних работ предпочтение отдавалось тем исследованиям, которые проводились в отдаленных местах, где влияние спорта было минимальным или его не было совсем. Мы нашли такие описания у Д. Аткинсона, Г. Кахете, Ж. Лоухора, М. де Меллоу, К.У. Тайсаева, Г. Тедорадзе, М.П. Уандери, К. Эдвардса, В.И. Элашвили и других.

Исследования русской игровой культуры были использованы в методологии типовой модели этноспорта, созданной с обращением к работам А.В. Александрова, Б.В. Горбунова, В.Ю. Колчева, И.А. Морозова, И.С. Слепцовой, А.С. Тедорадзе и других. Культурной средой для развития этноспорта стал фольклор, поэтому важное место в нашем исследовании отводилось исследованиям Е.Д. Андреевой, А.К. Байбурина, Т.А. Бернштам, М.А. Ключевой, Е.М. Мелетинского, А.М. Мехнецова, С.Ю. Неклюдова и других.

Становление спорта привело к вербализации игровых практик в контексте спортивных соревнований. Исследование этих культурных трансформаций проводили Х. Айхберг, Дж. Бейл, П. Бурдые, А. Гуттманн, Г. Джарви, С. Истман, Р. Кокс, Д. Коукли, М. Кронин, П. Кубертен, Л. Кун, К. Лэш, Дж. Макалун, Б. Малун, Х. Ортега-и-Гассет, П. Парлеба, К. Посьелло, К. Риггс, З. Смит, А. Томлинсон, Г. Уэннел, Й. Хейзинга, Й. Хейманс, Дж. Хорн, Н. Элиас и др. Несколько позже процесс спортизации рефлексировали российские исследователи М.В. Аверина, И.М. Быховская, Е.Э. Войтишек, Л.И. Лубышева, А.А. Передельский, В.И. Столяров, В.Л. Штейнбах и другие.

Спортизация привела к появлению *этнически стилизованных видов спорта*, которые в СССР и его бывших республиках до сих пор называют «национальные виды спорта», им посвящены сотни однотипных работ (многие указаны в библиографии) и тысячи научнообразных статей по педагогике, легитимизирующих (этно)националистические интересы преимущественно малых народов. В рефлексировании этих материалов мы обратились к исследованиям национализма и этнокультурной политики Б. Андерсона, Г. Гарфинкеля, М. Кронины, В.Н. Расторгуева, М. Роберта, Э. Саида, В.А. Тишкова, А. Тойнби, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Э. Хобсбаума, А. Этциони и других.

Изучение *технологизации спорта*, названной нами «пост-спорт», предусматривающей морфологические изменения человека (включая допинг, замену органов и генную инженерию) представлено в работах М. Макнами, С. Оливера, О.В. Поповой, Е.Н. Скаржинской, М.В. Тендряковой, П. Уэйнрайта и других, методологически опирающихся на труды Л. Альтюссера, Ф. Гваттари, Ж. Делеза, М. Мора, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета, Ж.-П. Сартра, К. Уорвика, Д. Хаксли и других.

Преодоление последствий спортизации осложняется широким общественным признанием *аксиологии спорта*, коренящейся в незыблемости религиозных взглядов, что представлено в работах М. Брасвела, Дж. Картера, А. Крюгера, Р. Мартина, Т. Миллер, П.В. Нестерова, З. Папаконстантину, Э. Паркера, Д. Поттера, С. Ремийсен, Н. Уотсона, Р. Хиггса и других.

Легитимация идеалов спорта создает условия для признания автономии спортивного менеджмента, партикулярных обычаев делового оборота и особой юридической практики в разрешении конфликтов, что в совокупности объективизируется в феномене *спортивного права*, исследованиями которого занимались С.В. Алексеев, Я. Блэкшоу, Г. Вонг, М. Джеймс, Л.И. Захарова, А. Лоу, И.В. Понкин, М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко, С.А. Юрлов, К. Янг и другие.

Особое внимание в нашем исследовании уделено корпусу документов ЮНЕСКО в области сохранения традиционных игр и состязаний, рефлексия которых содержится в работах М. Брониковской, Ф.Ж. Кардиас-Гомеса, А.В. Ермакова, Е.Ю. Захаровой, А. Келера, В.Ю. Колчева, П. Лавега, Д.Ф. Орти, В.Н. Редькина, А.С. Тедорадзе и других.

Подводя итог обзору научной разработанности проблематики исследований этноспорта и традиционных игр, важно отметить, что нам не удалось обнаружить работ, нацеленных на совершенствование понятийного аппарата и поиск альтернативных спортизации методов сохранения игрового наследия. Разработка новых подходов именно в этом направлении велась с обращением к широкому спектру научной литературы, что определило основные научно-квалификационные характеристики диссертационного исследования.

Объектом исследования является этноспорт как современная форма сохранения и актуализации традиционных игр и состязаний.

Предметом исследования – процесс институционализации и теоретического осмысления этноспорта.

Цель исследования заключается в выявлении роли этноспорта в сохранении и актуализации традиционных игр и состязаний, признанных ЮНЕСКО неотъемлемой частью нематериального культурного наследия, и потому являющихся важной составляющей современной игровой культуры.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Обосновать актуальность понятия этноспорта и сформировать методологические основания для изучения дискурса, складывающегося в науке и политике после внедрения нового термина.

2. Дать характеристику этноспорта как инструменту конструирования этнокультурной идентичности с феноменологическим описанием достигнутых результатов в ходе научных экспериментов.

3. Уточнить и расширить понятие современной игровой культуры, разрабатываемое в контексте культурфилософских концепций, а также в междисциплинарных исследованиях игр.

4. Раскрыть взаимосвязь инклюзивности культурного пространства спорта с тенденцией его расширения, выраженной в увеличении видового разнообразия под воздействием геополитических, этнокультурных, религиозных и технологических факторов.

5. Установить влияние коммодификации и нарастающего институционального воздействия спорта на изменение нарративной идентичности традиционных игр и состязаний.

6. Выявить сущность спекулятивных стратегий международных организаций в использовании культурного потенциала игрового наследия путем его преобразования в виды спорта.

7. Обосновать необходимость отказа от спортизации, которую поощряет ЮНЕСКО в качестве универсального средства сохранения традиционных игр и состязаний, а также неотложного проведения ревизии категорий игрового наследия Списка НКН ЮНЕСКО.

8. Определить ключевые параметры и разработать в контексте междисциплинарных исследований методiku оценки состояния и перспектив развития этноспорта на основе системы показателей социальной эффективности в процессе реализации программ культурной политики.

Хронологические рамки исследования заданы необходимостью описать процесс спортизации традиционных игр и состязаний, начавшийся в первой половине XX в. с креатива этнически стилизованных видов спорта (в мире) и национальных видов спорта (на советском пространстве). Критическое осмысление этого процесса привело к поиску и обсуждению новых институциональных форм, что обусловило появление (спустя столетие) теории этноспорта (2010), в которой описаны эмпирические пределы неизбежной коммодификации игрового наследия, возникающей под воздействием требований и норм ивент-менеджмента в отраслях культуры и спорта.

Источниками исследования стали три основных группы материалов, а также отдельные публикации по истории, экономике, этнологии и другим наукам, использованным для анализа идей и концепций:

– *культурфилософские источники* позволили использовать аппарат общенаучного дискурса фундаментальных исследований в постановке и решении научно-практических задач по сохранению игрового наследия;

– *этнографические материалы* составляют эмпирическую основу исследования;

– *визуальные формы фиксации и результаты включенного наблюдения* игровых практик представляют собой полевые материалы, собранные в Аргентине, Бразилии, Венгрии, Гамбии, Греции, Египте, Индии, Исландии, Иране, Испании, Италии, Канаде, Китае, Малайзии, Мексике, Омане, России, Сенегале, Турции, Франции, Швеции и других странах.

Методология и методы исследования. Методологические основы исследования составляют философские концепции *онтологии игры* и культурологические концепции *игры как культурного текста*. Обращение к теории институциональной экономики, теории игр, теории наций и

национализма, этнометодологии, а также к различным теоретическим аспектам наук о спорте было обусловлено необходимостью всестороннего исследования феномена современной игровой культуры.

В работе использованы общенаучные методы: структурно-функциональный метод, позволивший представить игровое наследие как системный элемент современной культуры и социальную практику; семиотического анализа, позволившего изучить трансляцию смыслов, значений и определить изменения контекстов социальной коммуникации в игре; культурологический метод, позволивший свести к единому знаменателю все формы субъектности игрового наследия и оценить их репрезентацию в этноспорте.

Игровое наследие было рассмотрено с использованием специальных методов исследований в контексте этнокультурной идентификации в условиях меняющихся социальных приоритетов и соотнесено с глобальным феноменом спорта как парадигмального явления современной культуры. Коммодификация формальных и неформальных институтов традиционных игр и состязаний была изучена с использованием статистических, сравнительно-исторических, структурно-логических методов, и подвергнута теоретическому анализу в целях систематизации и обобщения собранного материала полевых исследований. Диахронический метод позволил выявить аспекты аутентичности игровых практик и описать условия устойчивого проявления экспериментально установленного эффекта гиперреализма в использовании модели этноспорта в социокультурном проектировании мероприятий.

Научная новизна исследования состоит в следующем (но не исчерпывается этим перечислением):

- введено в научный оборот и обосновано понятие этноспорта через обращение к методу «структурных решеток» концепта «отсутствующей структуры» У. Эко, что позволило дискурсивно связать новое понятие с гомологическим рядом культурных контекстов фольклористики и позиционировать этноспорт как фольклорную составляющую современного спорта;

- дана характеристика этноспорта как инструмента конструирования этнокультурной идентичности, достигающейся средствами фольклоризации традиционных игр и состязаний, что было установлено в ходе культурологического анализа по результатам изучения научных экспериментов;

- уточнено и расширено понимание границ игровой культуры через включение в ее субъектность животных (по К. Лоренцу), что открыло путь к постижению культурного конфликта в амбивалентной связи «животности и человечности» (по Дж. Агамбену) и осмыслению сущности правил игры, широко используемых в интеллектуальном моделировании процессов в различных видах деятельности;

- раскрыта взаимосвязь постоянного видового расширения спорта, ставшего одной из мировых систем (в классификации И. Валлерстайна), с

инклюзивностью спортивного контента, органично вписывающегося в каждый из пяти регистров современного культурного пространства в теории «воображаемых миров» А. Аппадурай, при этом глобальное распространение спорта было осмыслено с использованием формационного подхода, цивилизационного метода и мир-системного анализа;

– установлено влияние формальных институтов актуальных практик организованных мероприятий (коммодификация) на неформальные институты инициальных обрядовых практик традиционных игр с обращением к эволюционной модели социальных институтов, описанной в институциональной теории Д. Норта, а также к методу латентно-семантического индексирования нарративной идентичности П. Рикера;

– выявлены спекулятивные стратегии международных организаций в использовании культурного потенциала игрового наследия, характерные особенности которых проявились в апологетике макроструктур, описанной в экономической теории Дж.М. Кейнса и структуралистской теории социального пространства П. Бурдьё о взаимодействии макроструктур и агентов на микроуровне;

– обоснована необходимость комбинации корректирующих действий и изменений, необходимых для принятия оптимальных решений о будущем состоянии категорий и входящих в них элементов игрового наследия, внесенных в Список НКН ЮНЕСКО, с обращением к формуле «колеса фортуны» Дж. Харрингтона, основанной на методологии 6 сигм (SixSigma) – структурированного управления социокультурными процессами;

– представлены результаты дисперсионного анализа данных по ключевым культурным и экономическим показателям мероприятий и результатов деятельности организаций этноспорта выполнялся с помощью одномерных и многомерных статистических методов, с опорой на которые были созданы индексы этноспорта (совместно с Е.А. Гуревой).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие «этноспорт» было введено (2010) в научный оборот для описания современной (фольклорной) формы турниров традиционных игр и состязаний. Использование составляющей «спорт» в лексиграмме «этноспорт» обусловлено тем, что спорт глубоко детерминирован в современной игровой культуре. «Эмбриологический метод» А. ван Геннепа позволил провести исследование корней игровой культуры и эмпирически точно выявить «пережиточное состояние» игровых традиций, предвосхитивших появление этноспорта как фольклорной составляющей современного спорта, ставшего объединительным понятием в социокультурном проектировании мероприятий, программа которых состоит из традиционных игр и состязаний. В целях достижения аутентичности соревнования этноспорта проводятся по правилам и с инвентарем локальных традиционных игр, но с использованием спортивной инфраструктуры, с участием в них спортсменов и фольклоризацией игрового пространства. В ходе исследования было установлено, что дискурсивное поле понятия

«этноспорт» формируется в междисциплинарном пространстве наук о спорте, при этом культурологический подход позволяет выявить тенденции локализации, гибридизации и кросскультурного восприятия этого явления.

2. Культурологический метод исследования фольклоризации традиционных игр и состязаний позволил подтвердить гипотезу о том, что максимальная эффективность в репрезентации доспортивных соревновательных практик достигается с использованием аутентичных правил и костюмно-декоративного антуража, а само воспроизведение должно проводиться в рамках гуляний народного праздника. Сопоставление результатов экспериментов с предложенными методикой позволило выявить в ходе культурологического анализа типовую модель мероприятий этноспорта, способствующую формированию этнокультурной идентичности в рамках процессов самоидентификации.

3. Расширение границ игровой культуры через включение в ее субъектность животных открывает путь к постижению культурного конфликта «между животностью и человечностью» (по Дж. Агамбену) и побуждает к переоценке культурного значения целого корпуса объектов нематериального культурного наследия с учетом обновленных положений этики и этологии, в которых все большее значение обретают идеи ненасилия. Мы исходим из того, что игровые практики существуют не только как результат интеллектуального моделирования – совершенного умения делать что-либо играючи, но и сопровождают инверсивный процесс – игры с отрицанием правил или симуляцией их исполнения, что было осмыслено в контексте культурологического анализа сложившейся дихотомии «варваризации» игр и геймификации науки.

4. Спорт имеет глобальное распространение и его организации (ядро) заинтересованы в кросскультурном продвижении во всех странах мира (периферия) в целях создания мировой системы (согласно И. Валлерстайну), что созвучно теории коммунитаризма А. Этциони – глобальной совокупности местных сообществ, руководствующихся ценностями «всеобщего блага». Выявить универсальную востребованность спорта в любых типах обществ, способствующую формированию его тотального приоритета в социальной политике государств, а также демонстрации технологического превосходства (спортивные сооружения и экипировка) позволил формационный метод исследований. Цивилизационный подход позволил объяснить появление новых культурных форм спорта, возникших и возникающих под воздействием геополитических, этнокультурных и религиозных факторов. Наиболее яркими всемирными феноменами цивилизационного воздействия на спорт стали: англосаксонский спорт, восточные единоборства, зимние виды спорта, исламский спорт и сионистский спорт. Отдельно были рассмотрены этнически стилизованные виды спорта в контексте теорий национализма, этнометодологии и анализа процессов самоидентификации.

5. В ходе полевых исследований было установлено, что нарративная идентичность (по П. Рикеру) традиционных игр и состязаний в

современных условиях подвержена изменениям, вызванным заменой неформальных институтов обрядовых практик формальными институтами организованных мероприятий (коммодификация). С обращением к институциональной теории Д. Норта выявлено сосуществование в одном социальном поле нескольких правовых (квазиправовых) систем (обычное право, спортивное право, церковное право и других) в регулировании игровых практик, образующих сингулярность особого «социального порядка» игрового наследия, представляющего как совокупность формальных и неформальных институтов, рассмотренных в контексте онтологического мультинатурализма Э.В. де Кастру – реверсии мультикультурализма с обоснованием интериоризации туземных знаний в современной культурной антропологии. Нами было установлено, что деление на формальные и неформальные институты в условиях тотальной коммодификации стремительно элиминирует. Сохранить исходную нарративную идентичность традиционных игровых практик позволяет только модель этноспорта, в которой влияние коммодификации детерминировано к аутентичности восприятия.

6. Спекулятивные стратегии спортизации игрового наследия международными организациями обусловлены комфортными условиями внутри инфраструктуры спортивной индустрии для проведения любых видов соревнований, поэтому возник интерес к максимальной адаптации традиционных игр и состязаний под требования спортивного менеджмента, обеспечивающего искомый социально-экономический эффект. Традиционные игры и состязания в спортизированном виде превращаются в классический ресурс для ивент-менеджмента, они не требуют каких-либо вложений (в отличие от того же спорта), но при этом успешно служат формированию политического капитала, а также служат источником дохода организаторов турниров за счет диверсификации источников – от правительственных грантов до стандартных инструментов маркетинга. Исходя из этого мы делаем вывод о том, что тренд спортизации традиционных игр и состязаний следует рассматривать в контексте спекулятивных стратегий макроструктур, описанных в экономической теории Дж.М. Кейнса и структуралистской теории социального пространства П. Бурдьё о взаимодействии макроструктур и агентов на микроуровне.

7. Необходимо исправить сложившуюся ситуацию со спортизацией традиционных игр и состязаний, которую поощряет ЮНЕСКО в качестве универсального средства сохранения игрового наследия. Достижение этой цели возможно с обращением к формуле «колеса фортуны» Дж. Харрингтона, основанной на методологии структурированного управления социокультурными процессами 6 сигм (SixSigma), что позволит создать искомую комбинацию корректирующих действий и предлагаемых изменений в категориях Списка НКН ЮНЕСКО. Во главу угла должно быть поставлено культурное значение (на вершине «колеса фортуны»), в определении приоритетов которого следует руководствоваться мнением тщательно подобранных экспертов (спицы «колеса фортуны»),

уполномоченных вести инициативное обсуждение будущих номинаций Списка с национальными правительствами, что обеспечит баланс интересов в предстоящих принятиях решений.

8. Определение ключевых параметров методики оценки состояния и перспектив развития этноспорта проводилось в контексте междисциплинарных исследований с использованием дисперсионного анализа данных на основе одномерных и многомерных статистических методов. Разработанная система показателей социальной эффективности по реализации программ культурной политики базируется на индексах этноспорта: индекс продвижения этноспорта (EPi) составлен в процессе исследования эффективности форм продвижения традиционных игр и состязаний, где лучшей иллюстрацией служат когнитивные и поведенческие реакции потребителей этих мероприятий; индекс федерации этноспорта (EFi) составлен на основании гипотезы о том, что эффективность деятельности таких организаций определяется соотношением количества упоминаний в масс-медиа и социальных сетях, что позволяет фиксировать поведенческие реакции потребителей на роль организации в развитии этого вида соревнований; индекс мероприятий этноспорта (EEi) составлен для оценки социальной эффективности мероприятий и позволяет анализировать соотношение участников мероприятия и количество посетителей, включая затраты по отношению к обеим категориям мониторинга.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании нового подхода в методологии изучения современной игровой культуры. Разработанный автором концепт этноспорта включает в себя междисциплинарный инструментарий для всестороннего изучения интереса в современном обществе к актуализации традиционных игр и состязаний, вызванного процессами самоидентификации этнических групп. Имплементация этноспорта как воспроизводимой модели (научного эксперимента) изучена с использованием комплексного анализа структурно-морфологических и процессуально-динамических аспектов институционализации этого феномена. Проведена систематизация разнообразных идентификационных практик локальных сообществ в использовании модели этноспорта, что позволило выявить неразделимость означаемого и означающего в этом понятии. Предложенная автором модель культурологического подхода в реализации концепции этноспорта для сохранения традиционных игр и состязаний в контексте положений Конвенции НКН ЮНЕСКО обладает значительным эвристическим потенциалом для экстраполяции на другие объекты НКН и позволяет глубже понять значимость данного феномена современной игровой культуры, как с учетом ее тенденций к глобализации, так и в условиях складывающихся вызовов в отношении необходимости сохранения культурного многообразия.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования создают теоретические основания для развития этноспорта как системного элемента культурных практик в отраслях культуры и спорта, что позволяет решать проблему актуализации

нематериального культурного наследия, совершенствования механизмов наследования и создания новых направлений событийного туризма.

Имплементацией результатов исследования занимается общество «Мировой этноспорт», получившее статус консультанта по НКН ЮНЕСКО (2020), и объединившего ученых, организаторов традиционных игр и мероприятий этноспорта из 48 стран на всех континентах. Результаты деятельности Мирового этноспорта могут быть использованы для внесения изменений в национальные и региональные законодательства в области культуры, образования и спорта, а также в разработке межправительственных соглашений об установлении культурных связей и развитии долгосрочных культурных инициатив.

Материалы исследования имеют важное значение для развития образования, они способствуют систематизации знаний будущих профессионалов и исследователей культуры и спорта. С использованием эмпирического материала исследования автором были обновлены курсы учебных дисциплин «Менеджмент международных спортивных организаций», «Мировая система спорта», «Теория и история спорта», по ним опубликованы соответствующие учебные пособия. Автором составлены и зарегистрированы базы данных «Развитие студенческого спорта в регионах РФ» (RU 2017620077, соавтор Е.А. Гуреева – авторство не разделено), «Развитие спорта в России 2010-2016 гг.» (RU 2018620136, соавтор Е.А. Гуреева – авторство не разделено), «Подходы и показатели количественной оценки результативности программ культурной политики» (RU 2020621669, соавторы Е.А. Гуреева, О.В. Кучмаева – авторство не разделено). По материалам исследования могут быть обновлены курсы по культурологии, проектированию культурных мероприятий и социокультурной деятельности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры по отрасли культурология, в том числе пунктам: 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.19. Культура и этнос; 1.35. Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением проблемы сохранения игрового наследия учеными разных стран, которые использовали предложенную нами теорию этноспорта в разных этнических группах (научный эксперимент) и получили схожие результаты, опубликованные в 419 научных работах по данным Google Академия.

По теме исследования опубликованы 47 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 15 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 7 монографиях, 3 учебных пособиях и в других публикациях;

автором получено 3 свидетельства о государственной регистрации баз данных.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в отделе культурологии ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», а также докладывались на заседаниях: Межправительственного комитета ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия; Межправительственного комитета ЮНЕСКО по физическому воспитанию и спорту (SIGEPS); Межведомственной комиссии по развитию физической культуры, массового спорта и традиционных видов физической активности Совета при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту; Экспертного совета по физической культуре и спорту Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Промежуточные результаты в ходе исследований были представлены автором более, чем на 100 международных научно-практических конференциях и экспертных встречах, среди которых наиболее значимы следующие: Консультативная встреча ЮНЕСКО и Мирового этноспорта в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж, 09.12.2019); Консультативная встреча по созданию Открытой цифровой библиотеки по традиционным играм ЮНЕСКО (Париж, 09.09.2019); Заседание экспертов ЮНЕСКО по теме «Традиционные игры и спорт Интерактивного атласа культурных взаимодействий вдоль Шелкового пути» (Ашхабад, Туркменистан, 07.12.2018); Заседание Постоянного консультативного совета Межправительственного комитета по физическому воспитанию и спорту (SIGEPS) ЮНЕСКО (Париж, 27.04.2018); Заседание Ad hoc Комитета советников ЮНЕСКО по традиционным играм и спорту (Париж, 08.12.2017); Заседание Генерального директората по образованию, культуре и спорту (ЕАС) Европейской комиссии (Мартфу, Венгрия, 05.03.2015).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, заключения, референтного списка организаций, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации 395 страниц. Библиографический список включает 635 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, степень научной новизны, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации материалов диссертации и публикациях автора.

В первой главе диссертационного исследования **«Морфология изменений современной игровой культуры»**, состоящей из четырех параграфов, рассматривается феномен современной игровой культуры в междисциплинарном аспекте различных подходов и операциональных представлений. Автором установлено, что игроизация коснулась практически всех видов деятельности человека. Состязательность стала высшей нормативной ценностью современного общества, будучи закреплённой в конституционном праве. Наибольшее воздействие на трансформацию игровой культуры оказал спорт, что привело к спортизации всего игрового наследия. Теперь спорт «в бизнесе, в сексе, в политике, в общем стиле достижений», по утверждению французского культуролога Ж. Бодрийяра, и «все затронуто спортивным коэффициентом превосходства, усилия, рекорда, инфантильного самоопределения». Спорт стал проводником тотальной национализации (национальные сборные как высшая форма сегрегации), которая охватила культуру в целом, способствуя формированию национальной самоидентичности, поглотившей и подменившей собой этнокультурные различия внутри национальных государств. Процесс национализации, начавшийся в спорте, распространился на культуру в целом. В результате, по национальному признаку фрагментируется даже культурное наследие человечества, к нему относят только те репрезентации, которые соответствуют национальной культурной политике, не вписывающиеся в этот концепт субъекты и их модальности не подлежат сохранению. Игровое наследие отчасти вписалось в этот концепт, но содержит немало потенциальных конфликтов, вызванных стремлением национализировать свою версию традиций, декларативно наделив ее особыми чертами даже в ущерб историчности.

В первом параграфе **«Современная игровая культура в междисциплинарном пространстве»** предложено новое понимание феномена современной игровой культуры, воплотившейся практически во всех сферах человеческой деятельности (включая научную), что привело к тому, что она эксплицитно позиционируется в качестве одной из универсалий бытия. Культурфилософский подход в изучении игры позволил ее рассмотреть в качестве культурной универсалии механизмов культурного наследования. Установлено, что ключевой особенностью современной игровой культуры стал спорт, оказавший глубокое реверсивное воздействие на общество. Трансляция спортизации как новой культурной формы на самые разные сферы человеческой деятельности привела к тому, что сейчас любые конкурсы содержат правила и нормы, принятые в спорте, что позволяет сделать вывод о том, что наивысшей формой современной игровой культуры стал спорт.

В втором параграфе **«Традиционные игры и состязания – предвестники игровой культуры»** предложено новое понимание феномена традиционных игр и состязаний, формирующих гештальт физической культуры в контексте тезауруса наук о спорте. Культурологический подход в трактовке этого феномена позволяет исследовать его инструментальную

функцию социальной адаптации, которая проявляется, по определению этнологов И.А. Морозова и И.С. Слепцовой, в традиционном обществе как организованные замкнутые циклы («круги игры») – как для каждого члена («внутренний круг» игровых практик), так и для всей общины («внешний круг» празднично-обрядовой культуры)». Представлен критический анализ процесса передачи игр между поколениями, представляющийся в большинстве научных трудов непрерывной цепью, что подталкивает исследователей к обнаружению всех (порой исчезнувших) звеньев, поэтому в большинстве работ методология изучения игр основывается на генетическом представлении – аналогичном теории эволюции Ч. Дарвина, отсюда и понятия, которыми пользуются для описания происхождения игр, большей частью заимствованы из биологии. Однако всякий раз, когда мы стремимся предъявить доказательства существования предков и потомков, то основываемся на простой схожести в названиях, правилах, общности используемого инвентаря и экипировки, а также в позах или жестах, но этого явно недостаточно для серьезного обоснования родства, поскольку даже незначительные изменения любого из перечисленных признаков создают непреодолимые трудности в установлении того, что же конкретно наследовалось. Принимая во внимание то, что схожие игры с идентичной внутренней логикой могли появиться независимо в различных культурах, а также учитывая, что биологические и физиологические данные всех людей в планетарном масштабе, строго говоря, имеют ничтожные различия, мы опровергли теорию «этнодвигательности» П. Парлеба, потому что установили, что правила игр и взаимодействия игроков формировались под воздействием схожих естественных условий окружающей среды и вмещающего ландшафта, а не культурной среды этнических групп. Именно этот фактор позволил нам объяснить культурное доминирование в современной игровой культуре спорта, имеющего транскультурное воплощение, потому что его основой стала экзистенциальная природа двигательности, возникшая задолго до возникновения этнокультурных различий.

В третьем параграфе **«Национализация игровой культуры»** предложено понимание феномена национализации в процессе развития культуры как отрасли. Этот феномен представляется, с одной стороны, как консервативное сохранение традиционной культуры (этнокультурного наследия), с другой стороны, поощрения кросскультурного продукта (общечеловеческого наследия), возникающего во взаимодействии разных культур. Нам удалось установить, что процесс национализации культуры открыл доступ ко всему культурному наследию человечества, но в нем все же не обошлось без множества исключений, поскольку к культурному наследию оказались отнесены только те репрезентации, которые полностью соответствуют сложившейся иерархии так называемых общечеловеческих ценностей, а не вписывающиеся в этот концепт субъекты и их модальности не подлежат даже каталогизации, не говоря уже об их сохранении. Что же касается игрового наследия, то установлено, что его репрезентации содержат

немало конфликтов, вызванных стремлением национализировать (выделить) самобытную версию традиций, декларативно наделив ее особыми чертами даже в ущерб историчности.

В четвертом параграфе **«Праксиология игр»** предложено новое понимание праксиологии игр, чтобы объяснить рост интереса к использованию игровых технологий в разных сферах деятельности. По результатам предложенного контекстного рассмотрения сделан вывод о том, что ценность игр при использовании их образа или сюжета низведена до уровня леммы – вспомогательного клише для разрешения спорных ситуаций в игровой форме или прогнозирования выигрыша. В этой ситуации актуализируется понимание игр как культурного текста, в котором перечислены и описаны всевозможные способы играть, проявлять мастерство игрока и применять игровые навыки в различных ситуациях. Неподдающееся исчислению общее количество известных, забытых и появляющихся новых игр постоянно пытаются упорядочить, чтобы выявить их архетипы, это создает вызовы к обсуждению проблемы классификации игр, которая затронута более, чем в сотне тысяч научных статей только в российских публикациях (по данным РИНЦ). В процессе изучения частотности использования игр и выявления наиболее употребительных из них мы разработали и применили метод сквозной дефрагментации, названный нами «праксиология игр». В основе этого метода лежит выделение двух основных игровых ситуаций, составляющих любую игру – уникальные игровые ситуации, конкретизирующие каждую игру, и метаигровые ситуации, позволяющие идентифицировать игры.

Во второй главе диссертационного исследования **«Технологические преобразования культурного пространства современного спорта»**, состоящей из четырех параграфов, рассматривается культурное пространство современного спорта, находящееся в процессе постоянных технологических преобразований. Основой системы ценностей спорта стала индоктринальная установка П. Кубертена, согласно которой спорт есть «религия, церковь и догма», спорт вызывает «религиозное чувство», названное им «*religio athletae*». Уповая на гуманитарный потенциал спорта, большинство исследователей констатируют, что в спорте человек совладевает со своей животной дикостью, но здесь же возникает главный постмодернистский конфуз – человек *спортивный* обходится с этим без обращения к религии, его самообладание автономно и порождает феномен веры в себя, которая обеспечивает его глобализационные характеристики. Спорт представляет собой устойчивую глобальную систему, обладающую всеми признаками мировой культурной общности – транскультурной по своей сути, он стал одной из мировых систем наряду с финансами, промышленными технологиями, массовыми коммуникациями и транспортом. Исследование процессов расширения культурного пространства спорта с его неизбежной технологизацией обозначено нами как «пост-спорт», изучение которого позволило описать идею эволюции культурных форм состязательности: от устоявшихся традиционалистских до постмодернистских развлечений без

участия человека (соревнования роботов и компьютерных программ). Социальные ожидания в обновлении спорта связаны с преодолением кризисных явлений его технологизации, предчувствия новой траектории развития, воплощающей в себе изначальные принципы состязательности, которые были сформированы в едином коммунитарном теле игровой культуры, зародившейся в обрядовых практиках всеобщего участия, ритуалах единения и церемониях инициаций.

В первом параграфе **«Аксиология спорта в рамках концепта Religio Athletae»** предложено новое понимание спорта как квазирелигиозной сплоченности, факторами (скрепами) и проявлениями которой стали «командный дух», «идеалы спорта» и вера в то, что спорт преобразует наше общество, способствуя его поступательному развитию. Религиозное восприятие спорта феноменологически оформилось в конце XX в. и не раз становилось объектом исследований, из которых мы выделили наиболее значимые. Мы установили, что антропоцентризм современного спорта имеет те же ритуалы, что бытовали в примордиальном обществе, но в нем утерян сакральный смысл соревнований. Наивысшее значение в спорте обрела национальная идентичность, она превосходит его политическое и культурное содержание, поскольку участие в соревнованиях возведено в ранг жертвенных подношений атлетов к алтарю воплощений гражданского долга. Дальнейшая рационализация спорта, наделенного социальным приоритетом, происходила в контексте его понимания в качестве разновидности общественного сплочения, основанного на идеалах олимпизма, что позволяет его рассматривать как кросскультурный феномен гражданской религии. Отсюда можно заключить, что религиозность спорта – ни экзогенная, ни эндемичная – невозможна в силу его изначальной секулярности, спорт не имеет никакого мистического смысла и «вера в спорт» не является его сакральной идеей, а всего лишь *una figura allegorica* в рамках концепта *Religio Athletae*.

Во втором параграфе **«Эволюция мировой системы спорта: геополитические, этнокультурные и религиозные векторы развития»** предложено новое понимание феномена современного спорта как устойчивой глобальной системы, обладающей всеми признаками мировой культурной общности – транскультурной по своей сути. Высокий интерес в обществе к развитию спорта побуждает исследователей всего спектра гуманитарных знаний к всестороннему изучению этого глобального феномена современной игровой культуры. В результате увеличения постоянно растущего числа исследований были выявлены основные подходы в изучении спорта, каждый из которых служит раскрытию особенностей и перспектив этого универсального и всепроникающего феномена современности. Спортивные организации успешно функционируют как в трансграничном глобальном пространстве, так и в условиях различных моделей общественно-государственного устройства, при этом они легко адаптируются к изменяющимся социально-экономическим и культурно-

политическим ситуациям сложившихся цивилизационных и религиозных макрорегионов.

В третьем параграфе **«Пост-спорт: результаты индоктринации трансгуманизма»** предложено понимание феномена пост-спорта – «супергуманизации», выраженной в расширении возможностей атлетов средствами фармакологического допинга и методов модификации организма. Установлена связь этих процессов с возникновением интереса к морфологической свободе – праве на индивидуальное преобразование тела, которое привело к экспериментам генной инженерии, порождая вариативность симбиозов человека-животного-растения-механизма. Именно в спорте возникает сверхчеловек, наделенный «избытком жизни» (по Ж. Делезу), его появление символизирует возникновение «пост-человеческой» цивилизации и делает допустимыми различные производные (постмодернизм, пост-история, постструктурализм), включая «пост-спорт» для обозначения пост-человеческого участия в спорте, экзистенциально обусловленное тем, что сам человек и есть будущее человека, согласно утверждению Ж.-П. Сартра. Таким образом, пост-спорт одновременно формируется пост-человеком и формирует его.

В четвертом параграфе **«Анализ соотношения технологий и традиций в спорте»** предложено новое понимание феномена технологических преобразований культурного пространства спорта. Динамика этих изменений демонстрирует увеличивающийся отрыв от прошлого – соревнований традиционных игр и состязаний с простыми правилами и без замеров времени. Однако на этом фоне имевшиеся в прошлом специальные сооружения – ипподромы, палестры и стадионы – побуждают к пересмотру наших представлений о начале технологизации соревнований, которую сейчас связывают только с развитием спорта. Виртуальная среда киберспорта тоже не выглядит абсолютной новацией на фоне игровых церемоний в примордиальном обществе, где нередко соревнования тоже проводились в воображаемом пространстве или с участием воображаемых персонажей. Из этого мы заключаем, что эндемика игровой культуры сохраняется в современных спортивных соревнованиях, что делает допустимым использование спортивной инфраструктуры (полностью или частично) в турнирах этноспорта для аутентичной репрезентации традиционных игр и состязаний.

В третьей главе диссертационного исследования **«Исторические, социальные и культурные основания теории этноспорта»**, состоящей из четырех параграфов, анализируются предпосылки становления этноспорта, возникающие из культурных практик традиционных игр на праздниках народного календаря. Теория этноспорта позволяет эмпирически точно выявить «пережиточное состояние традиций» (по А. ван Геннепу), она предвосхитила появление новой культурной формы спорта – его «отсутствующей структуры» (по У. Эко) – фольклорной составляющей. При том, что фольклор большей частью воспроизводит женские песенно-танцевальные традиции, этноспорт стал ожидаемым инструментом для

продолжения мужской культуры игровых традиций, что способствовало восполнению фольклорного движения и перспектив его развития. Этноспорт стал объединительным понятием для турниров, программа которых состоит из традиционных игр и состязаний. Соревнования этноспорта проводятся по правилам и с инвентарем локальных традиционных игр в целях достижения аутентичности восприятия. Публикации по теории этноспорта и начавшийся после этого процесс институционализации этноспорта оказали существенное влияние на изменение мировой повестки в развитии традиционных игр и состязаний, в которой появился мировой лидер – общество «Мировой этноспорт», получивший аккредитацию ЮНЕСКО и статус консультанта по нематериальному культурному наследию.

В первом параграфе **«Предпосылки становления этноспорта»** предложено понимание феномена сохранения игровых традиций доиндустриального общества. Социальной средой для зарождения этого феномена стала солидарность городских жителей, продолжающих соблюдать празднично-игровые и обрядовые традиции этнических групп, из которых они стали выходцами. Имманентность культурных практик традиционных игр в праздничной культуре обусловлена тем, что праздное не допускалось в будние дни. Важно отметить, что появление досуга в индустриальном обществе не изменило этого статуса игр, они остались для праздников, а спорт в этой ипостаси стал антитезой играм, поэтому спорт мы уверенно относим к культуре повседневности. Демонстрация коллективной приверженности ценностям игрового наследия представляет собой амбивалентную парадигму телесно-двигательных характеристик, которые П. Бурдьё определяет дихотомией «тело для себя» и «тело для других». В понимании аксиологии новой телесности массовых практик физической активности мы принимаем во внимание также тезис И.М. Быховской, усматривающей в этом не только инструмент совершенствования собственного тела, но и процесс достижения «внетелесных» целей индивидуальной социокультурной репрезентации.

Во втором параграфе **«Восполнение “отсутствующей структуры”»** предложено понимание этноспорта в концепте премодерн-модерн-постмодерн, где премодерн – традиционные игры и этноспорт, модерн – олимпийские игры и спорт, постмодерн – игры технологий и киберспорт. Стратификация спорта в этом концепте семантически настроена на поиск смыслового акцента прошлого. Объективные условия для восполнения культурных форм спорта формировались с самого начала становления этого глобального феномена универсальных репрезентаций состязательности, оторванных от культурных традиций. Создавая новый культурный ландшафт, лишенный этничности, люди продолжали жить теми же самыми «деревнями», которые существовали как в реальном пространстве (этнические поселения и поселения выходцев из одной местности), так и возникали фантомно во время традиционных празднеств как сходы земляков. В этих условиях традиционные игры и состязания стали проводиться как спортивные турниры с привнесением спортивных норм, правил и

экипировки, что привело к появлению этнически стилизованных видов спорта.

В третьем параграфе **«Понятие и дискурс этноспорта»** предложено обоснование нового понятия и его методологической значимости. Использование составляющей «спорт» в лексиграмме «этноспорт» обусловлено тем, что спорт глубоко детерминирован в современной игровой культуре и в результате тотальной спортизации критическое осмысление любых конкурсов стало вполне обыденно происходить в контексте спортивного дискурса. Этноспорт является объединительным понятием для тех спортивных мероприятий, программа которых состоит из традиционных игр и состязаний, проводящихся по правилам и с инвентарем игровых практик этнических групп. В рамках теории этноспорта производится расширение спортивного дискурса, вводятся новые понятия и уточняются общеупотребительные термины для последующего использования в документах, связанных с организацией мероприятий, актов государственных органов и, наконец, потенциальных изменений законодательства. Этноспорт оказал существенное влияние на изменение всей конфигурации мирового спорта. Если в самом начале имплементации этноспорта мы оперировали альтернативным спорту понятием «традиционные игры и состязания», то сейчас наметились и элементы «сегрегации» уже и в самом спорте, где появились «традиционные виды спорта» (со скоростно-силовой составляющей – бег, плавание, борьба, гимнастика, танцы и другое), которым противопоставлены новые виды спорта, рожденные современными технологиями.

В четвертом параграфе **«Перцепция этноспорта в проблематике диалога культур (на примере боевых искусств)»** предложено понимание феномена этноспорта как эффективного средства манифестации не только культурной самобытности, но и социальной мобилизации в процессах самоидентификации этнических групп, что было установлено по прошествии десяти лет имплементации этого концепта. Восприятие этноспорта происходит в дихотомии свой-чужой, где свои традиции понимаются как нечто полезное и обусловленное верой в облагораживающую функцию древних практик славных предков, а чужие вызывают настороженность и в последнее время даже протест, что было установлено в ходе социологического исследования. По результатам рассмотрения социальной перцепции этноспорта в целом можно заключить, что этнокультурное обособление игровых традиций служит вызовом для активации этого процесса, способствующим повышению интереса к диалогу культур.

В четвертой главе диссертационного исследования **«Конъюнктурный обзор современной практики традиционных игр и состязаний»**, состоящей из четырех параграфов, рассматриваются различные аспекты бытования игровых практик. Установлено, что праздник был и остается главной событийной средой, позволяющей в полной мере реализовать субъектно-ориентированный подход в сохранении игровых традиций, в соответствии с положениями Международной конвенции об охране

нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Восприятие традиционных игр и состязаний требует разработки подходов фольклоризации событий, совершенствования критериев оценки производимого эффекта восприятия аутентичности. В условиях тотальной коммодификации игровые практики стали видом деятельности формальных и неформальных институтов. Возникающая формализация влечет изменение нарративной идентичности и нуждается в изучении, чтобы понять какие организации возникают и как они развиваются в рамках институтов культуры и спорта. Исследование новой нарративной идентичности традиционных игр и состязаний позволило выявить, что влияние институциональных аспектов оказало решающее воздействие на изменение их габитуса в современном обществе. Согласно выводам нашего исследования, главной целью институциональных преобразований игровых практик стало их международное признание.

В первом параграфе **«Исторический аспект праздника в репрезентации традиционных игр и состязаний»** дается феноменологическое объяснение атмосферы праздника на соревнованиях, исчезнувшей в спорте и возродившейся в этносporte. Попытки городских жителей противостоять стиранию этнокультурных различий привели к созданию землячеств и возрождению сельской обрядности, включая игровые практики. Ключевую роль в этом процессе сыграли праздники народного календаря, проводившиеся в соответствии с обычаями этнических групп. В рамках этих праздников возродились игровые практики (но уже с использованием спортивной инфраструктуры), названные этносportом. Дефрагментация в этносporte происходит по этническому признаку: бурятский этносport, русский этносport, саамский этносport и другие. Мероприятия этносporta отличает фольклоризация и сохранение карнавального фона, исчезнувшего в спорте.

Во втором параграфе **«Гиперреализм современного образа традиционных игр и состязаний»** предложено новое понимание феномена аутентичности традиционных игр, которые должны быть одновременно архаичными и современными: архаичными – для того, чтобы соответствовать конкретно-историческому образу наших представлений о прошлом, и современными – для того, чтобы мы могли поверить в реальность их существования в настоящем. Такой подход позволяет оценить производимый эффект восприятия аутентичности как гиперреализм, поскольку в нем присутствует правдоподобное воспроизведение традиционных игр и состязаний, которое не отменяет «текущую современность» (по З. Бауману), а убедительно дополняет ее приметами прошлого, создавая дополненную реальность происходящего – «порождения моделей реального без оригинала», согласно определению Ж. Бодрийера.

В третьем параграфе **«Институциональные изменения и смена нарративной идентичности традиционных игр и состязаний»** предложено новое понимание процессов институционализации игровых практик, влекущее за собой неизбежное изменение нарративной идентичности.

Рассмотрение институционального аспекта традиционных игр и состязаний проведено на обширном материале полевых исследований на всех континентах. Проведен анализ наиболее ярких примеров формальных и неформальных институтов традиционных игр и состязаний, по результатам которого сделан вывод о том, что деления на формальные и неформальные институты в условиях тотальной коммодификации уже почти нет. Формализация игровых практик нуждается в междисциплинарном изучении, чтобы понять какие именно организации возникают и как они развиваются в рамках сложившихся институтов культуры и спорта, если апеллировать к институциональной теории Д. Норта.

В четвертом параграфе **«Ситуационный анализ контекста категорий традиционных игр и состязаний в Списке НКН ЮНЕСКО»** представлены результаты феноменологического изучения игрового наследия и его категоризации в Списке НКН ЮНЕСКО. Установлено слабое соответствие имеющихся категорий содержательной репрезентации элементов Списка, вызванную двойственностью отнесения традиционных игр и состязаний к разным областям НКН – «исполнительские искусства» и «обычаи, обряды, празднества», согласно тезаурусу Конвенции НКН ЮНЕСКО. Предложена новая типология категорий игрового наследия в Списке, созданная на основе понятийного ряда, сложившегося в области физической культуры и культурологии. Предложенная концепция сопровождается конъюнктурным анализом внесенных элементов в Список и рекомендациями по исправлению и составлению номинационных досье. Также разработан новый алгоритм взаимодействия ЮНЕСКО с национальными правительствами по экспертизе номинаций и инициативами экспертного сообщества.

В пятой главе диссертационного исследования **«Имплементация модели этноспорта как контroversия тотальной спортизации»**, состоящей из четырех параграфов, рассматривается воздействие спорта на становление формальных институтов традиционных игр и состязаний, потому что основными организаторами любых соревнований становятся спортсмены, использующие привычную им среду взаимодействия. В этих условиях культурный потенциал традиционных игр и состязаний можно уподобить сырьевому сектору экономики – из сохранившихся в народной памяти традиционных видов физической активности, консервативно пребывающих в исходном виде, делают спортивные соревнования. Опыт таких преобразований нами на примере разных стран. Драйвером креатива этих турниров стали постколониальные процессы, вызванные как политическими идеями левого, так и правого толка. Установлено, что концепция спортизации игровых практик сейчас пребывают на волне относительного успеха, но сам факт появления концепции этноспорта подрывает доверие к их спекулятивным стратегиям. В сравнении двух концепций становится очевидным, что производимые спортизаторами культурные блага не обладают характеристиками аутентичности и потому не становятся культурными ценностями, оставаясь малозначимыми мероприятиями на периферии спорта и массовой культуры. При этом

инновационная модель этноспорта создает новую траекторию взаимодействия субъектов, вовлеченных в сохранение игрового наследия, критерии ее оценки показателей ее эффективности предложены в заключительном параграфе диссертации.

В первом параграфе **«Обзор национального опыта спортизации традиционных игр и состязаний»** предложено понимание феномена спортизации традиционной игровой культуры, проводившейся в разных странах на протяжении всего прошлого века. В хронологическом порядке рассмотрены наиболее известные турниры, программа которых включает или состоит из этнически стилизованных видов спорта, регулярно проводившихся в Ирландии (с 1884), Индии (с 1933), Индонезии (с 1948), Китая (с 1953), СССР (с 1956), Мексики (с 1997), ЮАР (с 2003) и Италии (с 2003). Уделено особое внимание опыту интернационализации игрового наследия, которое в этом случае безвозвратно теряет этнокультурные особенности.

Во втором параграфе **«Спекулятивные стратегии международных спортивных организаций в использовании культурного потенциала традиционных игр»** предложено понимание феномена спортизации традиционных игр и состязаний в контексте спекулятивных стратегий, описанных в Дж.М. Кейнсом. Установлено, что традиционные игры и состязания представляют собой классический ресурс в проектном подходе современного ивент-менеджмента, они не требуют каких-либо вложений (в отличие от того же спорта), но при этом успешно служат извлечению прибыли. Источниками гарантированного дохода для организаторов таких турниров служат одновременно правительственные гранты и стандартные инструменты продвижения шоу-бизнеса.

В третьем параграфе **«Эмпирические пределы спортизации»** предложено понимание актуального статуса традиционных игр и состязаний, сохранением и развитием которых занимаются спортивные организации. Подвергнут анализу опыт создания и функционирования специализированных спортивных институтов (учреждений) для развития архаичных игровых практик, чтобы определить эмпирические пределы спортизации, выход за которые означает изменение не только формы, но и нарративной идентичности традиционных игровых практик. В сопоставлении традиционных игр и состязаний с видами спорта установлено, что ключевое различие заключается в принципах определения победителя. В традиционных играх и состязаниях осуществляется объективный выбор победителя и участие судей в этом процессе является избыточным, но если оно все же есть, то сводится лишь к фиксации объективного результата победы того, кто дальше прыгнул или кинул предмет, одержал две победы подряд, первым прибежал, уложил соперника наземь и другое. В спорте осуществляется субъективный выбор победителя исключительно сертифицированными судьями по сумме набранных баллов/очков, начисленных ими же по результатам оценок промежуточных действий (активности или пассивности, наличия или отсутствия штрафных баллов за

нарушения, времени прохождения дистанции, точности выполнения заявленной программы и другого). Сделан вывод о радикальном противоречии принципов проведения спортивных соревнований и традиционных игровых практик.

В четвертом параграфе **«Контурсы типовой модели этноспорта и методика ее оценки на основе показателей социальной эффективности»** предложено феноменологическое описание модели этноспорта с экспериментальными данными по ее имплементации в разных странах на протяжении десяти лет (2010–2020). Основой модели этноспорта стали живые традиции стеношных кулачных боев села Атманов Угол Тамбовской области, по образу и подобию которых были спроектированы современные русские традиционные игры Атмановские кулачки, ставшие инновационной площадкой для эксперимента в ходе лонгитюдного изучения. Опыт возрождения русских игр был подвергнут социологическому исследованию в ходе всероссийского опроса общественного мнения. Отбор лучших игровых практик с методологией бенчмаркинга и постоянное совершенствование принципов отбора позволили разработать уникальный формат турниров Этноспорт Челлендж – международные соревнования, которые проводятся по правилам и с инвентарем локальных традиционных игр. Турниры Этноспорт Челлендж направлены на валоризацию традиционных игр и состязаний и отвечают целям программных документов ЮНЕСКО по традиционным играм и состязаниям, поощрению культурного разнообразия, диалога культур и сохранения нематериального культурного наследия. Осмысление опыта проведения Мировой серии Этноспорт Челлендж позволило разработать Программу этноспорта, нацеленную на сохранение баланса в соотношении аутентичности современных репрезентаций игрового наследия и их коммодификации – обезличивания под воздействием законодательно установленных стандартов для проведения культурных и спортивных мероприятий. Выявление рисков коммодификации привело к разработке методики проведения мониторинга и специальных индексов развития этноспорта на основе показателей социальной эффективности мер по защите НКН.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и отмечаются перспективы дальнейшего исследования. Предложенное автором понимание роли этноспорта в современной игровой культуре было изучено с учетом того, что современная игровая культура включает в себя весь арсенал практик – от примордиальной традиции до технологических новшеств, появившихся в постиндустриальном обществе. Игроизация затронула все виды деятельности человека, наделив состязательность высшей нормативной ценностью современного общества, закрепленной в конституционном праве. Между тем, эндемика игровой культуры устойчиво сохраняется и служит платформой для развития всех форм состязательности, включая этноспорт.

Исследование традиционных игр и состязаний опирается на обширную базу источников, благодаря которым в работе выявлены ключевые особенности восприятия игрового наследия. В первую очередь, в

традиционных играх и состязаниях зрители и участники стремятся увидеть достоверный образ прошлого, который, как нам удалось установить в ходе многочисленных экспериментов, достигается средствами фольклоризации. Производимый эффект мы назвали «гиперреализм», потому что восприятие автохтонных игровых практик происходит по той же траектории воплощения дополненной реальности, которая создает эффект «живого» участия в новой культурной форме самовыражения.

Актуализированы представления об аксиологическом статусе спорта, представляющего собой квазирелигиозную сплоченность, факторами, результатами и инструментами которой являются «идеалы спорта», «командный дух» и «честная игра». П. Кубертен называл эти ценности «*religio athletae*», для него спорт был «религией, церковью и догмой», вызывавшей «религиозное чувство». Следование заветам Кубертена привело к легитимации парадоксального убеждения о спорте как необратимом феномене прогресса нашей цивилизации (по Н. Элиасу).

Проблемы, вызванные спортизацией игрового наследия, входят в круг актуальных тем для исследований современной культурологии, их решению способствует расширение доказательной базы, созданное в этом исследовании. Всестороннее изучение габитуса традиционных игр и состязаний создает предпосылки для углубленного изучения игрового нарратива в фольклористике, сохранение ритуальной самобытности игр позволяет проектировать и совершенствовать (этно)национальные концепции в рамках процессов самоидентификации, предложенная праксиология игр направлена на развитие теории игр и в конечном итоге, все перечисленное наполняет новыми смыслами контексты современной игровой культуры.

Став универсальным средством трансформации лудокультурных практик, бытовавших в традиционном обществе, спорт буквально перевернул праздничную обрядность с ее сложившейся системой ценностей, что привело к культурному конфликту, в поиске эффективных средств разрешения которого было проведено наше лонгитюдное исследование, позволившее:

- сформировать теоретико-методологическую базу, содержащую обоснование предложенных автором понятий, типологий и категориальных характеристик, и на ее основе осуществить ряд культурологических обобщений и уточнений научных понятий, составляющих проблемное поле изучаемого материала;

- обосновать авторскую теорию этноспорта с развернутой трактовкой базовых положений и системой оценочных категорий в контексте культурфилософских идей и концепций, теории игр, теории наций и национализма, этнометодологии, а также корпуса наук о спорте;

- выявить основных акторов и систематизировать их позиции, представленные в эмпирическом материале изучения практической деятельности в области традиционных игр и состязаний, феноменологически детерминированной проблематике сохранения нематериального культурного наследия.

Предложенная в научной работе авторская теория этноспорта совместила в себе междисциплинарный комплекс методов: структурно-функциональный метод, позволивший представить игровое наследие как системный элемент современной культуры и социальную практику; семиотического анализа, позволившего изучить трансляцию смыслов, значений и определить изменения контекстов социальной коммуникации в игре; культурологический метод, позволивший свести к единому знаменателю все формы субъектности игрового наследия и оценить их репрезентацию в этноспорте.

В результате проведенного исследования была поставлена и решена культурологическая проблема наследования игровых традиций, что позволило достигнуть заявленной цели – установить ключевую роль этноспорта в сохранении и актуализации традиционных игр и состязаний, являющихся неотъемлемой частью нематериального культурного наследия человечества. Доказательством достоверности теоретических выводов и разработанной на их основе программы этноспорта стало решение 8-й сессии Генеральной Ассамблеи стран-участниц Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия об аккредитации Мирового этноспорта в качестве консультативной организации Межправительственного комитета ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора:

в том числе изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Кыласов, А. В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 5. – С. 55–58. (0,5 п.л.).

2. Кыласов, А. В. Идея олимпизма в контексте глобализации. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 6. – С. 64–66. (0,5 п.л.).

3. Кыласов, А. В. Методология и терминология этноспорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2011. – № 5. – С. 41–43. (0,5 п.л.).

4. Кыласов, А. В. Идентичность ярмарок и традиционных игр, или Emporium Ludorum. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Т. Н. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1. – С. 119–123. (0,5 п.л., авторство не разделено).

5. Кыласов, А. В. Философское осмысление спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Т. Н. Петрова // Вестник Чувашского

государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1. – С. 124–128. (0,5 п.л., авторство не разделено).

6. *Кыласов, А. В.* Проблемы сохранения и развития традиционной борьбы нюл-тахли. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, А. С. Тедорадзе // Вестник угроведения. – 2014. – № 4. – С. 156–174. (2,5 п. л., авторство не разделено).

7. *Кыласов, А. В.* Дигитализация спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 7. – С. 8–9. (0,25 п. л.).

8. *Кыласов, А. В.* Традиционные игры и этносport: общая классификация. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 8. – С. 43–44. (0,25 п.л.).

9. *Кыласов, А. В.* Олимпизм и культурная преемственность игр: пересмотр ключевого момента в истории спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, П. В. Нестеров // Вестник славянских культур. – 2016. – № 2. – С. 107–122. (2,0 п.л., авторство не разделено).

10. *Кыласов, А. В.* Сопоставление опыта спортизации традиционных игр Югры и Якутии. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Финно-угорский мир. – 2016. – № 1. – С. 106–111. (1,0 п.л.).

11. *Кыласов, А. В.* Актуализация русских традиционных игр. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Культурное наследие России. – 2016. – № 2. – С. 73–77. (1,0 п.л.).

12. *Кыласов, А. В.* Результаты всероссийского опроса на тему «Готовность граждан к увеличению затрат на проведение народных праздников». – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, О. В. Кучмаева // Культурное наследие России. – 2016. – № 3. – С. 51–59. (2,0 п.л., авторство не разделено).

13. *Кыласов, А. В.* Квазирелигиозность спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Культурное наследие России. – 2017. – №1 (16). – С. 20–24. (1,0 п.л.).

14. *Кыласов, А. В.* Этноспорт в событийном туризме. – Текст: электронный / А. В. Кыласов, В. Н. Расторгуев // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1. – С. 170–182. URL: <https://www.culturalresearch.ru/ru/archives/108--126->. (1,5 п.л., авторство не разделено).

15. *Кыласов, А. В.* Традиционные игры и состязания в Списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Культурное наследие России. – 2021. – № 1. – С. 11–15. (0,5 п.л.).

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации (по другим научным специальностям):

16. *Кыласов, А. В.* Социокультурные и экономические аспекты проектирования традиционных игр. – Текст: непосредственный /

А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2016. – № 5. – С. 133–138. (1,0 п.л., авторство не разделено).

17. *Кыласов, А. В.* Особенности финансирования мероприятий массового спорта на примере проведения традиционных игр в Югре. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева, Е. Л. Редькин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1. – Ч. 1. – С. 782–784. (1,0 п.л., авторство не разделено).

18. *Кыласов, А. В.* Межведомственное взаимодействие в спорте. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – Вып. XXXVI. – С. 188–194. (0,5 п.л.).

19. *Kylasov, A. V.* Marketing support of the Ethnosport Challenge World Series of tournaments. – Текст: непосредственный / А. V. Kylasov // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 145–152. (1,0 п. л.).

20. *Кыласов, А. В.* Спонсорство и маркетинговое сопровождение мировой серии турниров «вызов этноспорта». – Текст: электронный / А. В. Кыласов, М. А. Анищенко // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 2. URL: <http://ma123.ru/ru/2018/07/спонсорство-и-маркетинговое-сопрово/>. (0,5 п.л., авторство не разделено).

в изданиях, индексируемых в международной наукометрической базе данных Scopus:

21. *Кыласов, А. В.* Брендинг и особенности продвижения этноспорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 5. – С. 46–48. (0,5 п. л., авторство не разделено).

авторские свидетельства, приравненные к публикациям, рекомендованным Высшей аттестационной комиссией:

22. *Кыласов, А. В.* Развитие студенческого спорта в регионах РФ. – База данных / А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева, Н. Ю. Гончарова // Свидетельство № 2017620077, дата государственной регистрации в Реестре баз данных 18.01.2017, РОСПАТЕНТ (авторство не разделено).

23. *Кыласов, А. В.* Развитие спорта в России 2010-2016 гг. – База данных / А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева // Свидетельство № 2018620136, дата государственной регистрации в Реестре баз данных 19.01.2018, РОСПАТЕНТ (авторство не разделено).

24. *Кыласов, А. В.* Подходы и показатели количественной оценки результативности программ культурной политики. – База данных / А. В. Кыласов, О. В. Кучмаева, Е. А. Гуреева // Свидетельство № 2020621669, дата государственной регистрации в Реестре баз данных 15.09.2020, РОСПАТЕНТ (авторство не разделено).

в монографиях:

25. Кыласов, А. В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма: монография. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов. – М.: АИРО-XX, 2010. – 325 с. (20,0 п. л.).

26. Кыласов, А. В. Теория этноспорта: монография. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов; Орг. Объед. Наций по вопросам образования, науки и культуры, Комис. Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. – М.: Советский спорт, 2012. – 112 с. (7,0 п. л.).

27. Кыласов, А. В. Спортизация интеллектуальных игр: концепции и технологии: монография. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Я. А. Гараль. – М.: Советский спорт, 2013. – 188 с. (12,0 п. л., авторство не разделено).

28. Кыласов, А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения: монография. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов. – М.: Территория будущего, 2013. – 144 с. (12,0 п. л.).

29. Kylasov, A., *Ethnosport. The End of Decline (Sport: Kultur, Veränderung / Sport: Culture, Change)*, Zürich, Published by LIT Verlag, 2015, 132 s. (12,0 п. л.).

30. Кыласов, А. В. Развитие студенческого спорта и популяризация здорового образа жизни как фактора управления процессами жизнеобеспечения: научная монография. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, А. И. Воробьев, Н. Ю. Гончарова, Е. А. Гуреева, А. С. Задворный. – М.: ТВТ Дивизион, 2016. – 186 с. (12,0 п. л., авторство не разделено).

31. Кыласов, А. В. Критерии и подходы к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Ю. С. Путрик, И. А. Селезнева, Н. Ф. Хилько. – М.: Институт Наследия, 2021. – 100 с. (6,0 п. л., авторство не разделено).

в других научных изданиях:

32. Кыласов, А. В. Национальный спорт и культурная самоидентификация народов Севера. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // *Фундаментальная наука и образование в интересах устойчивого развития северных территорий России. Культурное и природное наследие России: матер. пятого Северного соц.-эколог. конгресса.* – М.: Галерея, 2009. – С. 167–172. (0,5 п. л.).

33. Кыласов, А. В. Этнокультурное многообразие – новая парадигма в развитии спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, С. Н. Гавров // *Человек, спорт, здоровье: матер. V междунар. конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 апреля 2011 г.).* – СПб: Олимп-СПб, 2011. – С. 161–163. (0,5 п. л., авторство не разделено).

34. Кыласов, А. В. Этнокультурное многообразие спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, С. Н. Гавров // *Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте.* – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491. (4,0 п. л., авторство не разделено).

35. *Кыласов, А. В.* Интеллектуальные игры. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Д. С. Гарсес // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 727–743. (2,0 п. л., авторство не разделено).

36. *Кыласов, А. В.* Этноспорт – культурное наследие. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Молодежь – культура – политика: историческая память и цивилизационный выбор: VIII юбилейные Панаринские чтения (2010): сб. ст. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, МАКС Пресс, 2012. – С. 644–653. (0,5 п.л.).

37. *Кыласов, А. В.* Игровые традиции народов – культурная основа российского спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Е. А. Истягина-Елисеева; Орг. Объед. Наций по вопросам образования науки и культуры, Комис. Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. – М.: Федеральное гос. бюджетное учреждение Центральный музей физ. культуры и спорта (ФГБУ ЦМФС), 2012. – 52 с. (4,0 п. л., авторство не разделено).

38. *Кыласов, А. В.* Традиционные игры народов России. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Традиционные игры и национальные виды спорта: опыт межрегионального взаимодействия: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 14-16 июня 2011 г. во время Ердынских игр в с. Хуторук Ольхонского р-на Иркутской обл. – Якутск: ЧГИФКиС, Дани Алмас, 2012. – С. 4–9. (0,5 п.л.).

39. *Кыласов, А. В.* Модернизация традиционных игр. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Традиционные игры и состязания народов как инновационное направление развития физической культуры и спорта: матер. всерос. науч.-практ. конфер. (Чурапча, Республика Саха (Якутия), 2–4 июля 2013 г.). – М.: ЧГИФКиС, Студия 3-Б, 2013. – С. 10–13. (0,5 п.л.).

40. Gomes, F. C., Da Silva, E. C., Kylassov, A. V. Capoeira e Etnoesporte: aproximações possíveis e aspectos metamotivacionais, Trabalho academico – Eixo: Educação e Cultura, Fundação Universidade Federal do Maranhão, 2013, Pp. 21–25. (1,0 п.л., авторство не разделено).

41. *Кыласов, А. В.* Экономика этноспорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // Вестник спортивной истории. – 2016. – № 4. – С. 43–52. (0,5 п. л.).

42. *Кыласов, А. В.* Потребительский интерес к играм. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов // СМ: спортивный менеджмент, альманах. – 2016. – Вып. 1. – С. 16–23. (0,5 п. л.).

43. *Кыласов, А. В.* Система комплексного управления субъектами индустрии спорта. – Текст: непосредственный / А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева // Плехановский научный бюллетень. – 2017. – № 2. – С. 120–125. (0,5 п.л., авторство не разделено).

44. Kylassov, A. Martial Arts Habitus in Russia. – Текст: непосредственный, The 5th International Academic Conference: Martial Arts Itself. World Martial Arts Masterships Committee, Republic of Korea, IBK Chungju Human Resources Center, August 29-30, 2019, Pp. 85–92. (0,5 п.л.).

45. *Кыласов, А. В.* Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути. – Текст: электронный / А. В. Кыласов // Этноспорт и традиционные игры. – 2019. – № 1. – С. 1–11. URL: <http://ru.ethnosport.org/files/pvtaj2-ijetg-1-2019-1-kylasov-rus.pdf>. – DOI: 10.34685/NI.2019.24.83.001. (0,5 п.л.).

46. *Кыласов, А. В.* Этноспорт и этнически стилизованный спорт: сравнительный анализ социальной эффективности. – Текст: электронный / А. В. Кыласов, Е. А. Гуреева // Этноспорт и традиционные игры. – 2019. – № 1. – С. 63–72. URL: <http://ru.ethnosport.org/files/pvtak2-ijetg-1-2019-5-kylasov-gureeva-rus.pdf>. – DOI: 10.34685/NI.2019.34.88.005. (1,0 п.л.).

47. *Кыласов, А. В.* Габитус боевых искусств в России. – Текст: электронный / А. В. Кыласов // Этноспорт и традиционные игры. – 2019. – № 2. – С. 1–12. URL: <http://ru.ethnosport.org/files/q48ri2-ijetg-2-2019-1-kylasov-rus.pdf>. – DOI: 10.34685/NI.2020.68.80.001. (0,5 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 117,15 п. л.